Глава 260. Так она не левша!

Не говоря ни слова, Цинь Жань взяла ручку правой рукой и написала строчку в блокноте.

Мэн Синьжань чопорно опустила глаза, и была потрясена ее почерком.

После долгого пребывания в первой средней школе она много слышала о Цинь Жань.

Например, слухи о том, что она была левшой, и что ее почерк был просто уродливым...

Но теперь...

Она уставилась на слова на бумаге – штрихи иероглифов были ровными, а почерк – стремительным. Это было совсем не похоже на то, что она слышала в школе.

Она резко встала со стула, все ее тело напряглось, а кровь застыла в жилах.

Цинь Жань взглянула на нее и бросила ручку на стол. Она подняла голову и насмешливо улыбнулась:

- Извини, но я не левша.

Это предложение было подобно удару молнии, пронесшемуся в голове Мэн Синьжань. Она уставилась на Цинь Жань, ее глаза потемнели, а она чуть не рухнула от потрясения!

Она так усердно старалась, чтобы не допустить Цинь Жань завтра в экзаменационный кабинет. Пока она была заперта здесь на один день и ночь, единственным утешением в ее сердце было то, что Цинь Жань не сможет сдать экзамен, так как она повредила левую руку!

После стольких слухов и обсуждений в школе она никак не ожидала, что Цинь Жань на самом деле окажется правшой! Тогда какой смысл ей было ломать голову над всеми этими схемами?!

Пять минут спустя вошла охранница и забрала ее, пока она все еще была в оцепенении.

На полпути через комнату она, наконец, пришла в себя и схватила полицейскую за руку.

- Где мой телефон? Дай мне мой телефон, я хочу позвонить моему папе!

Охранница взглянула на нее, не сказав ни слова. Затем она попросила полицейских передать ей телефон Мэн Синьжань.

Мэн Синьжань устала на часы. Одна ночь и один день уже прошли. То есть вступительные экзамены еще не начались. Дрожащими пальцами она позвонила своему отцу.

- Папа, я сейчас... - Трубку сняли после первого же гудка, и Мэн Синьжань быстро объяснила отцу свою ситуацию.

По ее мнению, Цинь Жань никак не могла справиться с последствиями автомобильной аварии.

Но теперь она начала паниковать.

- Мэн Синьжань, - голос отца Мэна звучал очень старо, - я уже попросил твоего дядю договориться с Цинь Жань. Если она согласится пойти нам навстречу, мы можем уладить это дело в частном порядке, но если нет... тебе придется сесть в тюрьму...

- Договориться с кем? С Цинь Жань?! - Как будто Мэн Синьжань только что услышала шутку, ее губы скривились в усмешке. - Папа, кого ты обманываешь? Почему мы должны просить ее? Она просто сирота, у которой ничего нет, семья Линь и Цинь Юй даже не подумают помочь ей!

- Сирота? - Отец Мэн на мгновение умолк. Сейчас он ждал ответа Линь Ци, и у него не было сил даже отругать свою дочь. - Простая сирота может заставить семью Мэн попасть под следствие? Мэн Синьжань, я уже не раз предупреждал тебя, чтобы ты не была слишком тщеславной. Теперь тебе остается только молиться, чтобы твой дядя помог нам сейчас. В противном случае... Я не смогу спасти тебя.

Когда Цинь Жань вышла из полицейского участка, Чэн Цзюань ждал на улице у двери.

Его машина с Чэн Му за рулем стояла у тротуара.

Чэн Цзюань сначала открыл машину слева, чтобы посадить Цинь Жань, прежде чем обойти ее с правой стороны и сесть самому.

Лу Чжаоин сидел впереди рядом с водителем, лениво облокотившись на дверь. Он положил руку на спинку сиденья и повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Жань.

- Зачем ты ходила увидеться с Мэн Синьжань?

Чэн Цзюань отвинтил крышку термоса и протянул девушке теплой воды.

Она сделала глоток и небрежно ответила:

- Ничего особенного, я просто преподнесла ей подарок.

- Понятно. - Лу Чжаоин неохотно принял ее ответ. Он развернулся, пристегнул ремень безопасности и дал знак Чэн Му ехать обратно в больницу.

Первоначально Цинь Жань проходила всестороннее медицинское обследование с девяти часов утра.

Но поскольку она внезапно захотела навестить Мэн Синьжань, они все согласились на компромисс. Естественно, Чэн Му пригнал машину к больнице ранним утром, и караулил в коридоре, поэтому задержек с поездкой не возникло.

Теперь они возвращались, чтобы продолжить всестороннее обследование девушки.

Когда они прибыли в больницу, Чэн Цзюань отправился поговорить с директором, в то время как Цинь Жань в сопровождении Лу Чжаоина и Чэна Му поднялась прямо на 28-й этаж.

Разговаривая с кем-то у дверей палаты, дворецкий Чэн немедленно обернулся, услышав звук открывающейся двери лифта. Он сказал явно счастливым голосом:

- Мисс Цинь, подойдите сюда, вас пришла навестить ваша мама.

Он шагнул в сторону, чтобы не заслонять Нин Цин и Линь Ци, которые стояли за ним.

При их виде Лу Чжаоин сунул руки в карманы и равнодушно сказал:

- Чему мы обязаны удовольствием лицезреть президента Линь и мадам Линь?

Стоя позади Цинь Жань, Чэн Му только нахмурился, не говоря ни слова.

Дворецкий Чэн не слышал, как Чэн Му и другие обсуждали родителей Цинь Жань. Он также специально не проверял жизнь девушки, поэтому он был очень вежлив, узнав, что Нин Цин была ее матерью.

Но он мог сказать, что что-то не так, услышав тон Лу Чжаоина. Он повернулся и спокойно взглянул на Нин Цин и Линь Ци.

Нин Цин вздохнула с облегчением, обнаружив, что Чэн Цзюаня здесь не было.

Но, услышав тон Лу Чжаоина, она почувствовала себя немного неловко и неосознанно потянулась, чтобы коснуться своих волос, на некоторое время потеряв дар речи.

- Жань-Жань, я пришел с твоей матерью навестить тебя. Твоя рука... все хорошо? - Взгляд Линь Ци упал на руки старшей падчерицы.

У нее был гипс на левой руке.

Сердце Линь Ци упало, ему стало жаль эту девушку.

- Все в порядке. - Цинь Жань взглянула на них и подняла бровь, показывая, что не ожидала, что Нин Цин действительно навестит ее.

- Давайте зайдем уже и не будем торчать здесь без дела. - Лу Чжаоин шагнул вперед и поднял подбородок, приказывая дворецкому Чэну открыть дверь.

Он уводил Цинь Жань в палату.

У дверей Нин Цин почувствовала себя немного неловко и посмотрела на Линь Ци.

Нахмурившись, Линь Ци уставился в спину Цинь Жань и на мгновение задумался. Спустя долгое время он слегка кивнул.

Они тоже вошли в палату вдвоем.

Дворецкий Чэн и Чэн Му все еще оставались за дверью.

Дворецкий Чэн закрыл дверь палаты и не вошел сразу. Вместо этого он подошел к Чэн Му и тихо спросил:

- Что не так с матерью мисс Цинь? Молодой мастер Лу...

- Мать мисс Цинь никогда не заботилась о ней. - Чэн Му взглянул на дверь и понизил голос. - Вчера даже Линь Цзиньсюань приходил, когда узнал об аварии, но ее мать не явилась. У нее должны быть скрытые мотивы, чтобы прийти сюда сегодня.

Дворецкий Чэн прищурил подозрительные глаза и повернулся к двери палаты.

В палате.

Нин Цин неловко стояла посреди комнаты, не зная, что сказать. Она рассеянно задала Цинь Жань несколько вопросов о ее руке.

Лу Чжаоин сидел в палате на диване, играл в игру на телефоне и демонстративно игнорировал Нин Цин и Линь Ци.

Улыбаясь, вошел дворецкий Чэн и подал стулья, чтобы Нин Цин и Линь Ци сели. Он также вежливо налил каждому из них по чашке чая.

Линь Ци сел и сделал глоток из чашки. Он поджал губы и на мгновение заколебался, прежде чем приступить к разговору.

- Жань-Жань, доктор сказал, сколько времени потребуется, чтобы срослась твоя рука?

- От двух недель до месяца. - Цинь Жань села по другую сторону стола и небрежно постукивала по нему пальцами правой руки.

В таком случае она действительно не сможет в этом году сдать вступительные экзамены в университет. Сдвинув брови, Линь Ци поставил чашку и наклонился вперед, склоняя голову перед Цинь Жань.

- Жань-Жань, я только что узнал о том, что натворила Синьжань. Мне... очень стыдно перед тобой. Хотя я знаю, что то, что она сделала, было неправильно, я все же надеюсь, что на этот раз ты сможешь простить ее. Я прочитаю ей лекцию и отправлю ее за границу, чтобы она никогда больше не вернулась в Китай. Я очень надеюсь, что на этот раз ты сможешь простить ее.

Цинь Жань откинулась на спинку стула и продолжала слушать. Она подперла подбородок здоровой правой рукой и небрежно улыбнулась, несколько не удивившись его словам.

Она уже догадалась, зачем они пришли. Стала бы Нин Цин беспокоиться о том, была ли ее рука повреждена прямо накануне вступительных экзаменов?

Увидев ее улыбку, выглядящую менее острой, чем раньше, Нин Цин вздохнула с облегчением.

- Да, Жань-Жань, - подхватила она, - поскольку ты полгода не ходила в школу, вступительные экзамены в университет для тебя все равно не так уж важны. Не имеет значения, если ты не сможешь сдать экзамен в этом году, я найду для тебя хороший класс обучения.

Слова Нин Цин звучали гладко, когда она это говорила.

Линь Ци сидел рядом с ней, хмурясь от ее слов, но не прерывая ее.

Дворецкий Чэн стоял в стороне с улыбкой. На его старом добром лице всегда была улыбка, и он был очень уважителен к Нин Цин и Линь Ци.

Однако когда он услышал такое от матери девочки, его улыбка постепенно померкла.

Цинь Жань одной рукой взялась за подбородок и хмыкнула с безразличным выражением:

- И?..

- Синьжань еще совсем ребенок, поэтому она на мгновение запуталась и оступилась. - Нин Цин глубоко вздохнула. - Завтра вступительные экзамены. Если у нее действительно будет судимость из-за этого случая, что будет с ее будущим? Ты когда-нибудь задумывалась о том, что ты можешь разрушить чью-то жизнь из-за какой-то мелочи...

Прежде чем она смогла закончить говорить, Лу Чжаоин, который играл в игру на диване, больше не мог сдерживать свой гнев. Он внезапно швырнул свой телефон и взорвался:

- А вы, мадам родительница, подумали о том, что будет с нашей юной Сяо Жань, если она из-за перелома не сможет сдать вступительный экзамен в университет? Вы когда-нибудь задумывались о том, останутся ли из-за перелома последствия для ее руки?! Я уже решил было, что вы, наконец, откопали свою совесть и пришли к дочери, но, похоже, я вас переоценил! Вы действительно думаете, что нас так легко запугать, и никто нас не прикрывает?! Слава Богу, Сяо Жань с самого начала не согласилась жить с семьей Линь. Иначе мне и представить трудно, как сильно над ней измывались бы в вашем доме! Вы пришли просить нас простить Мэн Синьжань? Даже не надейтесь на это!

Лу Чжаоин презрительно усмехнулся и громко приказал:

- Чэн Му, зайди и вышвырни отсюда этих двоих!

Чэн Му стоял снаружи, когда услышал голос Лу Чжаоина. Он открыл дверь палаты и шагнул прямо к Нин Цин.

Дверь палаты изначально была наполовину закрыта, и пять чувств Чэн Му также были обострены, поэтому он также слышал слова Нин Цин. В этот момент он очень холодно посмотрел на Нин Цин.

В то же время по его знаку двое телохранителей в черном вышли из-за его спины, чтобы

вытащить Нин Цин!

Их движения были простыми и грубыми.

Нин Цин не ожидала, что Цинь Жань будет молчать в такой ситуации, поэтому она недоверчиво посмотрела на нее. Она и мысли не допускала, что ее дочь позволит кому-то так грубо обращаться с ней.

- Цинь Жань, как ты можешь...

Цинь Жань потянулась за стаканом воды, который подал ей дворецкий Чэн. Она широко улыбнулась и сказала:

- Мадам Нин, похоже, вы вызываете не к тому человеку.

Она явно улыбалась, но ее тон был таким же дерзким, как всегда, а в глазах светилась непроглядная тьма.

Нин Цин в этот момент почувствовала, как дрожь пробежала по ее спине. После смерти Чэнь Шулань она уже начала замечать, что Цинь Жань немного изменилась, но сегодня ее восприятие этого стало еще яснее.

Ее дочь назвала ее «мадам Нин», словно они чужие люди... Цинь Жань открыто демонстрировала такое небрежное и неуважительное отношение к собственной матери.

Когда все стало таким?

Нин Цин была брошена в лифт телохранителями. Она смущенно встала и вдруг почувствовала себя очень неловко.

Все казалось таким далеким от нее.

Линь Ци не был выброшен из палаты вместе с ней. Он сам последовал за Чэн Му и телохранителями, которые волокли его жену, вошел в лифт и вздохнул, прикрыв веками глаза:

- Тебе не следовало так разговаривать с Жань-Жань. Это явно вина Синьжань, а Жань-Жань - жертва... - Линь Ци собирался что-то добавить, но все же остановился и просто покачал головой. - Ладно, оставим это. Давайте вернемся домой.

Его телефон зазвонил сразу, как только он вышел из лифта.

Это был отец Мэн.

Линь Ци долго смотрел на свой телефон, прежде чем поднять трубку.

- Как все прошло? - Отец Мэн очень нервничал.

Линь Ци ничего не говорил, просто молчал.

Отец Мэн, естественно, догадался о результате переговоров. Он только горько рассмеялся, перед тем, как повесить трубку, и сказал на прощание:

- Я понимаю, спасибо.

Линь Ци опустил телефон, который издавал короткие гудки. В глубине души он уже понял, что семья Мэн и Мэн Синьжань уничтожены.

Линь Ци и Нин Цин покинули больницу в молчании. Шофер семьи Линь увидел их выражения лиц и не осмелился ничего спрашивать. Он молча вел машину назад в особняк.

По дороге Нин Цин все еще чувствовала себя очень беспокойно. Вернувшись домой, она не пошла наверх, а поставила сумку на стол, прежде чем налить себе стакан холодной воды.

- Мама, куда ты ходила? - Цинь Юй спустилась вниз и спросила в замешательстве, когда увидела состояние Нин Цин.

Холодная вода привела Нин Цин в чувство, и она посмотрела на Цинь Юй.

При виде своей послушной ласковой дочери ее тревога и неуверенность медленно улеглись.

- Кстати, завтра вступительные экзамены в университет. Ты готова к этому, Юй'эр?

- Да, мама, это не должно быть проблемой, - улыбнулась Цинь Юй.

Нин Цин наконец тоже улыбнулась и медленно с облегчением выдохнула. Она поставила стакан на стол.

От начала и до конца Цинь Юй была козырной картой в ее руках. Пока с Цинь Юй все в порядке, ей не о чем беспокоиться.

На следующий день, 7 июня.

Это был первый день общегосударственных вступительных экзаменов в ВУЗы.

Цинь Жань спала на вилле и встала очень рано.

Дворецкий Чэн тоже поднялся ни свет ни заря. Он временно взял на себя обязанности Чэн Му и поливал ее цветок из лейки. Когда он увидел ее, он удивленно поднял глаза и невольно спросил:

- Мисс Цинь, зачем вы так рано встали? Почему бы вам не поспать еще немного?

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/2787346>